

## Глава 363: Становись мангакой!

«Я знаю», – сказал Сейдзи. «Он сильный противник для меня, и я сделаю всё возможное».

«Ну раз ты это понимаешь».

После того, как Сейдзи вернулся домой, он вернул рисунок Шике и объяснил, что произошло.

У Шики было сложное выражение на лице, когда она узнала, что Сейдзи собирается соревноваться с художником, который был нанят.

«Извини, брат Сейдзи. Это всё из-за меня...».

«Что ты говоришь? Я обещал тебе, и не только ты хочешь этого, я тоже хочу». Сейдзи улыбнулся: «Я сделаю всё возможное, чтобы победить».

«...Удачи, брат».

«Ага!».

Сейдзи немедленно начал готовиться рисовать.

Он посмотрел на пустой лист бумаги и начал думать, как он хочет рисовать.

На рисунке должен был быть изображён главный герой, сражающийся с антагонистом. В частности, сцена должна была включать ожесточённую битву с оружием.

Люди, одежда, действия, оружие, выражения и фоны... Сейдзи тщательно всё обдумал.

По прошествии некоторого времени он почувствовал, что уже представлял себе множество подробностей, но чего-то всё ещё не доставало.

Правильно, он должен был добавить главную героиню в сцену!

“Младшая сестра” была всего лишь свидетелем этой битвы. Логически говоря, было бы, вероятно, вполне нормально не добавлять её в рисунок. Фактически, можно было даже сказать, что изображение её здесь могло отвлечь внимание от “старшего брата” и “антагониста”.

Тем не менее, Сейдзи захотел добавить её на рисунок и придать ощущение, что она не была простой сторонним наблюдателем, чтобы добавить тайны в окончание первого тома.

Главный герой и антагонист были главным фокусом рисунка, и главная героиня определённо не должна была привлекать больше внимания, чем они. Ему нужно было нарисовать её таким образом, чтобы она не была на переднем плане, но, при ближайшем рассмотрении, чтобы она казалась несколько ненормальной.

Во всяком случае, появление главной героини на рисунке должен был быть дополняющим элементом, который не влиял бы на основную сцену, чтобы добавить больше загадочного чувства рисунку.

Сейдзи приложил все усилия, чтобы представить себе, как это сделать, и думал об этом довольно долго.

После того, как он наконец закончил представлять себе, чего он хочет, он взял рисовальный карандаш и начал рисовать на чистом листе бумаги.

Обед.

Сейдзи продолжал рисовать и после окончания обеда.

В это время ему позвонили.

Это была Персик-сенсей!

«Я слышала о том, что случилось, то Саки... тебе нужна моя помощь?», – спросил мангака.

«Если бы Персик-сенсей помогла мне, это было бы жульничеством». Сейдзи усмехнулся и продолжил: «Но на соревнованиях, вероятно, правильно использовать любые доступные преимущества. В таком случае, Сенсей, вы могли бы взглянуть на мой рисунок и дать мне свой совет?».

«Я была бы очень рада», – Маюзуми улыбнулась.

Итак, Сейдзи сделал снимок своего нынешнего рисунка и отправил его Маюзуми.

«Это очень хорошо, Харута-кун... Когда ты начал учиться рисовать?», – Маюзуми похвалила его, посмотрев фотографию, которую он ей прислал.

«Около двух месяцев назад; я начал практиковаться каждый день дома...», – это был ответ Сейдзи.

Глаза мангаки расширились от удивления.

«Два месяца... ты лишь практиковался самостоятельно, не посещая художественную студию, и не обучаясь у кого-нибудь?».

«Да».

Маюзуми была удивлена, услышав это.

Он был способен так хорошо рисовать, поучившись самостоятельно два месяца!?

Она была так потрясена, что не знала, что сказать.

«Сенсей, в чём дело?», – Сейдзи был озадачен её молчанием.

«Харута-кун... Становись мангакой!», – Маюзуми не могла не сказать этого.

«Э?».

«А?», – Маюзуми поняла, что она говорит, только после того, как она уже это сказала. Затем ей потребовалось несколько секунд, чтобы привести свои мысли в порядок: «Харута-кун, ты уже можешь писать отличные истории, и теперь, когда я узнала, насколько ты хорош в рисовании, я думаю, что ты определённо мог бы стать невероятным мангакой... даже лучше, чем я!».

Сейдзи некоторое время не находил, что ответить на это.

«Я рад слышать, что вы это говорите, Сенсей... но, я думаю, что моего уровня всё ещё недостаточно, чтобы быть мангакой», – ответил он.

«С твоим талантом, если ты поучишься профессионально какое-то время, этого должно быть достаточно», – серьёзно сказала ему Маюзуми.

«В настоящее время я не собираюсь рисовать мангу, и я только сосредоточился на этом маленьком соревновании, чтобы рисовать для своей собственной истории», – Сейдзи посмотрел на потолок в своей комнате. «В будущем я попробую это. Я люблю мангу, а также хочу создать свою собственную мангу в будущем!».

«Я действительно с нетерпением жду будущей манги Харуты-куна. Надеюсь, мне не придётся ждать слишком долго», – Маюзуми улыбнулась.

«Это будет недолго».

В настоящее время он сосредоточился на своей истории. Что касается манги... он подумал бы об этом более серьёзно после того, как достаточно поднял бы свою характеристику [Искусство]. Это то, что Сейдзи собирался делать.

Затем он снова перевёл тему на свой рисунок, спрашивая мнение Маюзуми по конкретным деталям.

Маюзуми дала ему рекомендации о том, что стоит поменять, и он записал все советы, которые она ему дала. Затем он спросил о тех частях, которые он не понимал.

Они оба болтали довольно долго.

После окончания телефонного разговора Сейдзи почувствовал, что он поднялся на новый уровень в теме рисунков для ранобэ, и был очень благодарен Персику-Сенсею за советы.

Он бросил все свои силы на рисование.

...

Оставалось ещё полчаса до окончания срока соревнования по рисованию.

Шоури Танака принёс свои завершённые работы и прибыл к кофейне, в которой они договорились встретиться.

Он заказал чашку кофе без сахара или молока и выпил её как есть. Горечь стимулировала его разум.

Он очень нервничал. Он чувствовал себя так, словно принёс новый проект манги для редактора.

Не то, чтобы он смог опубликовать её, если бы выиграл это маленькое соревнование.

«Это просто рисунок для ранобэ, так почему я тогда так нервничаю?», – Танака внутренне вздохнул.

Он был уверен в своём собственном рисунке, в который он вложил все свои силы. Хотя он не смог сделать его более детализированным из-за относительно короткого срока, он считал его довольно хорошим.

Он не знал, насколько хорошо этот старшеклассник мог рисовать...

У Танаки было неопишуемое чувство, когда он вспомнил взгляд в глазах парня.

Если бы он должен был описать его, была ли это зависть? Он завидовал, что парень имел такой взгляд и такую волю.

Танака, в свои двадцать два, не был старым. Однако, когда он сравнивал себя с этим парнем, он действительно чувствовал, что он начал стареть.

Танака выпил свой кофе, и молча ждал, чувствуя сложные эмоции внутри себя.

Через десять минут он увидел, как молодой автор и красивая женщина-редактор вошли в кофейню вместе.

Танака помахал им, чтобы они заметили его.

«Прошу прощения за ожидание, Демон Солдат Сенсей».

«Всё в порядке... Я ждал всего несколько минут, Берег Сенсей».

Сейдзи и Саки сели напротив Танаки. Пришёл официант, и они оба заказали по чашечке кофе.

«Честно говоря, я действительно нервничаю прямо сейчас». Танака почувствовал внезапный импульс сказать что-то, глядя на них, поэтому он действовал в соответствии с этим импульсом. «Такое чувство, будто я показываю мангу редактору... хотя это всего лишь рисунок для ранобэ. Нет... Я не должен был так говорить. Мои извинения, то, что я сейчас сказал, было слишком высокомерно. Я имел в виду, что не ожидал, что буду так серьёзно относиться к этой работе».

Танака рассмеялся.

Его смех был наполнен сложными чувствами.

«Мне нравится ваша ранобэ, но я в настоящее время соревнуюсь с вами. Даже я чувствую, что эта ситуация довольно странная. Я не должен был делать этого, что-то вроде соревнования... Теперь, когда я думаю об этом, я действительно слишком своенравно. Я должен был поверить в ваши способности, увидев ваш рисунок, и уступить вам».

«Но я всё же попросил об этом соревновании... о чём я думал в тот момент? Даже я сам не понимаю».

Сейдзи посмотрел на Танаку: «Я думаю, что вы думали о чём-то довольно простом, Демон Солдат Сенсей. Вы просто не хотели проигрывать».